

как авторским миром, так и субъективным миром читателя. Соответственно и персонажи являются сами по себе и субъектом авторского сознания, и фикционального мира художественного текста, и моделируемого читателем представления о нем.

Использованная литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г.Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979, 423 с.
3. Богданова Е.С. Проблема интерпретационной деятельности старших школьников.
Ссылка на источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-interpretatsionnoy-deyatelnosti-starshih-shkolnikov>
4. Болотнова Н.С. «Филологический анализ текста». учебное пособие.ООО «Флинта», 2007
5. Винокур Т.Г. «Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения». М: «Наука», 1993г. – с. 35
6. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.
7. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 480 с. — (Язык. Семиотика. Культура).
8. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. – Павлодар, 2009. – 135 с.
9. Темиргазина З.К., Бачурка М.С. Речевые акты похвалы и одобрения в педагогическом дискурсе // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. Vol. 8. №1. 2017. С.97–105. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2
10. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.
11. Шмид В. Нарратология. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 312 с. - (Studiaphilologica).

*Н.Е. Тлеугабылова
Казахстан, г. Павлодар
Павлодарский педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент М.К. Каирова*

РОЛЬ ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ, РАЗВИТИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье представлено исследование, которое, развивая идеи транскультурализма, презентует спецкурс по русской литературе, направленный

на формирование межкультурных и межэтнических отношений, толерантности, безопасность и стабильность в поликультурном мире.

Транскультурная парадигма является на сегодняшний день той парадигмой, которая решает вопросы межкультурной коммуникации, взаимоотношений между этносами, а также другие актуальные проблемы, встающие перед лицом современной науки и образования.

Цель настоящего исследования состоит в анализе языковой личности П. Васильева на фактическом материале: художественные тексты мастера слова.

Одной из практических составляющих работы становится спецкурс по русской литературе «П. Васильев – певец Великой Степи», который создан благодаря определенным результатам анализа языковой личности П.Н. Васильева.

Многие исследователи считают творчество П. Васильева евразийским, мы, в свою очередь, выдвинули тезис о том, что П. Васильев является транскультурным поэтом, языковая личность которого формировалась на стыке двух культур: русской и казахской. Исследование проводится согласно модели анализа языковой личности Ю.Н. Караулова. За точку отсчета мы взяли понятие языковой личности по Ю.Н. Караулову, то есть языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [5, с. 104].

Методологическую основу исследования составляют контент – анализ, элементы филологического анализа художественного текста, сравнительно – сопоставительный, ассоциативный, описательный и биографический методы, историко – литературный и другие.

Ключевые слова: транскультурность, языковая личность, П.Н. Васильев, Ю.Н. Караулов, модель языковой личности, спецкурс.

Современные вызовы глобализации заставляют задуматься о таком вопросе, как сохранение идентичности культуры и языка. Шолте Я. А., анализируя проблемы современности, актуальные вызовы глобальных масштабов, пишет о транскультурных процессах, которые дают возможность решения данного вопроса: «Идея транскультуры сама по себе не нова. Еще в 40-х годах XX века антрополог Фернандо Орtiz создал термин «транскультурация», который описывает смешения и объединения разных моделей мироустройства. С недавних пор идеи транскультурализма появились в исследованиях Артуро Эскобара, Уолтера Миньоло, Вольфганга Уэлша и других. Предотвращая поспешное отрицание и жестокое подавление культурных отличий, в рамках модели транскультурализма человечество тем не менее имеет возможность создать основы для уважительного сосуществования» [9, с. 82-87]. Н.В. Жигинас, Н.И. Сухачёва подчеркивают: «Идеи транскультурализма являются наиболее востребованными как в педагогическом сообществе, так и в современном обществе в целом... Познание специфики другой культуры в существенной степени облегчает постижение субъектом собственной личности, позволяет достичь объективности в оценке роли своих социальных институтов. Для этого

необходимо изучать своеобразие национального характера, образ жизни и стиль поведения отдельных граждан» [4, с. 103]. З.К. Темиргазина пишет, что «в транскультурной литературе автор порождает собственный неповторимый художественный мир из культурно разнородных элементов, используя разные эстетические приемы и средства, доступные ему в обеих культурах и освоенные им, т.е. создает «гибридные» в культурно-языковом отношении тексты. В гибридных текстах транскультурность проявляется не столь явно, не бросается в глаза, ее менее очевидные эстетические признаки искусно вплетены в ткань поэтики текста, отражая «пограничное мышление» автора» [8, с. 36]. Таким образом, транскультурность и транскультуральность – это термины, которые являются тождественными, а значение транскультурных процессов и их исследований очевидна.

Целью настоящего исследования является анализ языковой личности П. Васильева, который позволит практически применить наработанные результаты в сфере образования, а именно разработка и введение в общеобразовательных школах спецкурса по творчеству П. Васильева. Мы изучаем языковую личность П. Васильева по модели Ю.Н. Караулова. Материалом исследования стали поэтические и прозаические произведения П. Васильева, критические, научно-исследовательские материалы по творчеству поэта и писателя, архивные документы, публикации, русские и казахские фольклорно-этнографические источники, произведения русского фольклора, казахского фольклора, песенные сборники и казаков Сибири и Семиречья, образцы казахской литературы.

Как известно, П. Васильев родился и вырос в Казахстане, он с детства был погружен в мир двух культур: русской и казахской. Жизненный путь П. Васильева берет начало в городе казахстанском городе Зайсане. Для П. Васильева пользоваться двумя языками: русским и казахским, было вполне естественно. Его дедушка Корнила Ильич и бабушка Варвара Федоровна сочиняли и рассказывали сказки, исполняли песни старины. Маленький Павел также слышал напевы, легенды, поверья казахского народа. Дом Васильевых был рад встретить и других близких людей. Это были тамыры, так по-казахски величают очень близких друзей. Вместе готовили баурсаки, ставили самовар и пили чай. «Все разговоры в доме шли на казахском языке — члены семьи прекрасно им владели. Павел Васильев часто использовал казахские слова в своих стихах, для него пользоваться двумя языками было вполне естественно», - пишет Попова М. [6, с. 3].

О.К. Андрющенко и Д.А. Ибраева пишут о том, что «говоря о фольклоризме Васильева, следует отметить, что фольклорные мотивы и образы становятся прекрасным средством как для выражения авторской позиции, так и для глубинного описания народной жизни» [1, с. 134-135]. Как тонко подмечают исследователи: «Использование фольклорных образов указывает на деабсолютизацию в эстетике художника личного, субъективного начала. Фольклор проецирует формы сознания, связанные с дорефлексивным познанием предмета, поэтому Васильев, с его сверхчувственным восприятием, в большей степени, чем другие русские поэты, осуществляет сложное творческое

перевоплощение непосредственно в восточного народного певца-сказителя (акына), сохраняя образно-стилистический колорит источника и выражая через инациональные идеи красоты собственное понимание прекрасного, что особенно явственно ощутимо в цикле «Песни киргиз - казаков» [1, с. 140]. Поэтика становится не только прекрасным средством выражения авторской позиции, описания жизни и культуры того или иного народа, но и является способом передачи мировидения и мироощущения, в том числе и других, «иных» культурных кодов и картин мира.

В художественных текстах П. Васильева на жанрово-стилевом, художественном, когнитивном, мировоззренческом уровнях мы находим влияние культурных традиций казахского и русского фольклоров: 1. Казахского фольклора: малые жанры фольклора, песню – плач, песню-заклятие. Малые жанры фольклора представлены пословицами, приговорками, поговорками, они встречаются в произведениях «Песни киргиз-казаков», «Песня о Ленине», «Песня о торговцах звездами и Джурабае», «Рыжая голова», «Улькун-вошь», «Охота с беркутами», «Самокладки казахов на Семиге», «Соляной бунт» и других: «Лучше иметь полный колодец воды, / Чем полный колодец рублей, / Но лучше иметь совсем пустой колодец, / Чем пустое сердце» («Лучше иметь полный колодец воды»); «Но и с хитрыми бывает несчастье, / И лиса в капкан попадает, / И мулла в дураках бывает, / И у бая не всё в порядке, / Если шлет Павлодар декреты» («Песня о торговцах звездами и Джурабае»). Народные песни отображены в произведениях: «Песня о Серке» (Серке — легендарный казахский певец, герой фольклорных произведений), «Поднявшееся солнце», «Песни киргиз-казаков», «Самокладки казахов КзылОрды», «Соляной бунт», «Поднявшееся солнце», «Самокладки казахов на Семиге» [3, с.5-498]. Героические черты народного эпоса: мужество, свободолюбие, отвага, сила, ловкость, стремление защищать свою родную землю, борьба за независимость, присущие батырам казахского фольклора: «Товарищ Джурбай! / Мы с тобою вдвоем. / Юрта наклонилась над нами. / Товарищ Джурбай, / Расскажи мне о том, / Как ты пронесил под седым Учагом / Горячее шумное знамя, / Как свежую кровью горели снега / Под ветром, подкошенным вровень, / Как жгла, обезумев, шальная пурга / Твои непокорные брови. / Товарищ Джурбай! / Расскажи мне о том, / Как сабля чеканная пела, / Как вкось по степям, / Прогудев над врагом, / Косматая пика летела» («Товарищ Джурбай»); «Товарищ Джурбай! / Не заря ли видна / За этим пригнувшимся склоном? / Не нас ли с тобой / Вызывает страна / Опять — как в боях — поименно?» («Товарищ Джурбай»); «Джурабаем звать меня, повстречавшиеся. / Ремесло у меня почетное: / Я преследователь кашкыров, / Золотопогонных и ненавистных. / Ремесло у меня похвальное: / Я ловец мохнатых тарантулов / С черным ядом и белым именем», «Джурабай рассмеялся весело, / И вся степь рассмеялась весело: / «Нет, не буду я покупателем, / Я и сам себе звезд достану!»). / Он пришпорил коня чернохвостого, / Прыгнул в самое небо скакун его, / Чуть луну не разбил копытами» («Песня о торговцах звездами и Джурабае») [2, с. 5-444]. 2. Русского фольклора: малые жанры русского фольклора (загадки, запевки, песенки с подпевками, колыбельные песни, небылицы, частушки и другие): «У

рябого милую / Отберу я силою...», «Ну, кака-никака песня, / А лучше драки, / Кака-никака мила / Лучше собаки...», «Сто двадцать одеж, / А поверху – плешь, / Посоли да съешь...», «...Пылают, светают / На яру костры, / Белы гуси / В воде плещутся» песенки с подпевками (поэма «Соляной бунт. Жанры обрядовой казачьей поэзии: песни свадебного обряда, похоронный плач, рекрутские, походные песни, заговоры. Похоронный плач: «Да чьи тебя руки вынянчили? / Да чьи тебя груди выкормили? / Да кто тебя только / Жи-и-ить учил?»... «Без тебя мы в темени, / В холоду» (Песня о гибели казачьего войска). В поэзии П. Васильева встречается такой традиционный образ, как образ сизого голубя в свадебном обряде: «А парень шел среди двора / То сизым голубем, / То вдруг / Чертя, что ястреб, полный круг. / Невеста! Струнный лепет тих, / Зовет рукой тебя жених...» («Христоробовские ситцы», 1935-1936)» [3, с.5-498]. Анализируя влияние фольклорных традиций в поэме «Соляной бунт» П. Васильева, Попова Н.В. отмечает: «Каждый фрагмент, описанный в поэме, соответствует определенному уставу русской свадьбы» [7, с. 59].

Таким образом, проведенный анализ биографии, творчества П. Васильева доказывает, что с детства колоссальное влияние на становление языковой личности П. Васильева оказывалось русскими и казахскими фольклорными традициями, которые являются отражением и частью русской культуры и казахской культуры. Следует отметить, что данные традиции в текстах П. Васильева сосуществуют в симбиотическом пространстве, не гомогенизируясь, сохраняя свою уникальность. Мы наблюдаем, что языковой личностью П. Васильева порождаются гибридные тексты, имеющие в структуре образы, жанры, миропонимание, присущие как «своей», так и «иной» культуры. Как совершенно справедливо отмечает З.К. Темиргазина, что такие гибридные тексты «порождены транскультурной эстетикой художественного мировоззрения поэта, создающего своеобразную семиотику двух граничащих в авторском сознании культур» [8, с. 37]. Это дает возможность утверждать, что языковая личность П. Васильева на когнитивном уровне порождает тексты, которые отражает ее транскультурность. Кроме того, применение традиций словесного творчества казахской и русской культур в поэзии П. Васильева проецирует и мировоззренческие взгляды, идейные замыслы, мотивационные предпосылки автора. Так, Попова П.В. в диссертации по изучению фольклорных традиций в творчестве поэта резюмирует: «В целом можно охарактеризовать фольклоризм П. Васильева как творчески свободный, полностью отвечающий идейно-художественному замыслу автора и выступающий как одно из сильнейших средств реализации этого замысла. В ряде случаев фольклоризм П. Васильева выходит на высшую ступень обобщения – становится мировоззренческим, когда художественные принципы отображения действительности автором и народным поэтическим сознанием сближаются максимально» [7, с. 145].

Сегодня мир становится более глобальным, транснациональным. В образовательной среде одной из задач становится, не навязывая ценности какой-либо культуры этноса, позволить учащемуся сформировать и развить навыки успешной коммуникации в мире глобальных взаимодействий национальных

культур. Спецкурс «П. Васильев – певец Великой Степи» предназначен для учащихся средних школ 7 – 9 классов, основан на изучении транскультурного творчества П. Васильева. Благодаря спецкурсу можно воспитать стремление понять, принять культурное этническое разнообразие как положительный фактор развития человечества, сохраняя при этом свою культурную идентичность, ибо диалог культур обогащает каждую нацию. Спецкурс позволяет учащемуся раскрыть, увидеть красоту культур других этносов. Именно так можно сформировать и развивать уважение и интерес к другому этносу, другой культуре, раскрыть границы своего мира, взглянуть через призму другого миропонимания, сохраняя при этом свою этническую культурную самобытность.

Использованная литература

1. Андриющенко О.К., Ибраева Д.М. Средства создания картины мира в лирике Павла Васильева [Электронный ресурс]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27475798> (Дата обращения: 20.03.2022).
2. Васильев П.Н. Собрание сочинений в 2-х томах. - Алматы: 2009. Т. 1. Стихотворения - 444 с.
3. Васильев П.Н. Собрание сочинений в 2-х томах. - Алматы: 2009. Т. 2. Поэмы. Проза. Письма - 498 с.
4. Жигинас Н.В., Сухачёва Н.И. Транскультурализм как актуальная задача современной педагогики. – Томск: Изд-во «Научно – педагогическое обозрение», 2015. - № 4 (10). – С. 103-108.
5. Караулов Ю.С. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 261 с.
6. Попова М. Акын Павел Васильев: на решение о его расстреле понадобилось 20 минут [Электронный ресурс]. - URL: <https://voхpopuli.kz/akyn-pavel-vasilev-na-reshenie-o-ego-rasstrele-ponadobilos-20-minut/> [(Дата обращения: 21.03.2022).
7. Попова Н.В. Фольклорные традиции в творчестве Павла Васильева: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2016. – 169 с. [Электронный ресурс]. - URL:http://oreluniver.ru/public/file/defence/Popova_Nina_Viktorovna_12.12.2016.pdf (Дата обращения: 6.02.2022).
8. Темиргазина З.К. Транскультурность и ее проявление в поэтике лирических текстов. – Москва // Вестник РУДН. Серия: Полилингвальность и транскультурные практики, 2021. - Том 18 № 1 – С. 29-43.
9. Шолте Я. А. Транскультурный путь к демократическому глобальному сотрудничеству // Международный журнал исследований культуры, 2014. - № 1 (14) – С. 82-87.